

УДК 347.191

***ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ ФНС РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ
ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕДУР РЕГИСТРАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ***

Карабутова Е.А.¹

Магистрант

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет*

Белгород, Россия

Аннотация. В статье анализируется влияние цифровых сервисов ФНС России на процедуры регистрации и ликвидации юридических лиц. Показано, что электронная регистрация, использование усиленной квалифицированной электронной подписи и интеграция с ЕГРЮЛ, «Вестником государственной регистрации» и Федресурсом одновременно снижают административные барьеры, ускоряют процедуры и повышают прозрачность, но обостряют проблемы проверки фирменных наименований, отказов в регистрации и контроля юридических адресов. На основе законодательства и правоприменительной практики формулируются предложения по совершенствованию регулирования при сохранении гарантий прав участников гражданского оборота.

Ключевые слова: государственная регистрация юридических лиц, ЕГРЮЛ, ФНС России, электронная регистрация, цифровые сервисы, ликвидация юридического лица, исключение из ЕГРЮЛ.

---

¹ *Научный руководитель - Шалайкин Р.Н., к.ю.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

Shalaykin R.N., PhD in Law, Associate Professor, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

***DIGITAL SERVICES OF THE FEDERAL TAX SERVICE OF RUSSIA
AS A TOOL FOR TRANSFORMING THE PROCEDURES OF
INCORPORATION AND LIQUIDATION OF LEGAL ENTITIES***

Karabutova E.A.

Master's student

Belgorod National Research University

Belgorod, Russia

Abstract. The article analyzes the impact of the Federal Tax Service of Russia's digital services on procedures for the registration and liquidation of legal entities. It shows that electronic registration, the use of qualified electronic signatures, and integration with the EGRUL, the State Registration Bulletin and Fedresurs simultaneously reduce administrative barriers, speed up procedures and increase transparency, while exacerbating issues related to the verification of corporate names, refusals of registration and control of registered addresses. Based on legislation and law-enforcement practice, the article formulates proposals for improving regulation while preserving guarantees of the rights of participants in civil turnover.

Keywords: state registration of legal entities, EGRUL, Federal Tax Service of Russia, electronic registration, digital services, liquidation of a legal entity, exclusion from EGRUL.

Цифровая трансформация публичного управления радикально изменила порядок государственной регистрации и ликвидации юридических лиц, переведя ключевые стадии этих процедур в электронную форму. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ [1] изначально был ориентирован на снижение административных барьеров и создание единого информационного ресурса - ЕГРЮЛ, а развитие цифровых сервисов ФНС России стало логическим продолжением этой линии, позволив реализовать потенциал закона в условиях

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

электронной среды. В сочетании с Федеральными законами № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] и № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [3] сформирована правовая основа, допускающая подачу документов в электронном виде, использование усиленной квалифицированной электронной подписи и опору на ЕГРЮЛ как на государственную информационную систему, обеспечивающую открытый доступ к сведениям о юридических лицах.

Как верно указывает Оськин С. Э., принятие Федерального закона № 129-ФЗ стало «важным этапом на пути снижения административных барьеров: легитимизация юридического лица осуществляется сейчас в значительно более упрощённом порядке по сравнению с ранее действовавшим», при этом с его введением «был введен в оборот единый информационный ресурс - Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ)... Этот ресурс позволяет проверить своего контрагента на добропорядочность» [6]. Указанная оценка подчёркивает, что уже базовая модель регистрации опирается на цифровой реестр и изначально рассчитана на дальнейшую автоматизацию взаимодействия с регистрирующим органом. Впоследствии Федеральным законом от 01.07.2011 № 169-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». В результате был усилен контроль за достоверностью сведений об участниках юридических лиц: согласно поправкам в ст. 5 указанного Закона информация об изменении паспортных данных и сведений о месте жительства учредителей (участников) юридического лица – физических лиц, а также лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени юридического лица, подлежит представлению не только самими юридическими лицами, но и органами, осуществляющими выдачу и замену документов, удостоверяющих личность гражданина РФ, либо регистрацию физических лиц по месту жительства [5].

Развитие электронных сервисов ФНС России существенно изменило практику государственной регистрации юридических лиц. На официальном сайте службы функционирует сервис электронной регистрации, который позволяет заявителю сформировать заявление по форме Р11001, использовать типовой устав или подготовить собственный, выбрать режим налогообложения, оплатить государственную пошлину (при необходимости) и направить пакет документов в регистрирующий орган в электронном виде [7]. Важным стимулом к использованию цифрового формата является освобождение от уплаты пошлины при направлении документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, либо при подаче через нотариуса в электронной форме. В совокупности это снижает материальные и временные издержки заявителя и уменьшает количество ошибок, связанных с самостоятельным заполнением сложных форм.

Использование типового устава в рамках сервиса электронной регистрации имеет отдельное значение для последующего оборота долей и корпоративного управления. В типовом уставе отсутствуют сведения о фирменном наименовании, месте нахождения и размере уставного капитала, поэтому изменения этих параметров не требуют внесения поправок в сам устав и прохождения дополнительной регистрационной процедуры; при этом в типовом уставе чётко обозначены права и обязанности участников, механизм перехода долей и порядок выхода из общества, что снижает юридические риски и упрощает правоприменение. Таким образом, цифровой сервис не только обеспечивает техническую подачу документов, но и предлагает стандартизированные решения для корпоративных структур.

Одним из ключевых эффектов цифровизации стало сокращение сроков регистрации и повышение предсказуемости процедуры. В литературе отмечается, что внедрение электронной регистрации уже позволило сократить общий срок до трёх рабочих дней, а в перспективе обсуждается возможность сокращения его до часа, что предполагает широкое использование

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

автоматизированных проверок и минимизацию участия должностных лиц. Вместе с тем указывается, что традиционная «бумажная» процедура остаётся сложной и затратной: самостоятельное заполнение формы Р11001 нередко требует привлечения специалистов, а ошибки приводят к повторным отказам и дополнительным расходам; переход к полноценной электронной регистрации рассматривается как способ уменьшить влияние человеческого фактора, унифицировать требования и повысить качество оказания услуги.

Цифровая инфраструктура ФНС России трансформирует не только стадию создания юридического лица, но и процедуры его прекращения. Как показывается в выпускной квалификационной работе, уведомление о начале ликвидации, представление промежуточного и ликвидационного балансов, а также подача заявления о государственной регистрации ликвидации могут осуществляться в электронной форме через сервисы ФНС с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи. Параллельно возрастает значение «Вестника государственной регистрации» 8 и Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц (Федресурс) [8], через которые в электронном виде публикуются сведения о ликвидации, составе ликвидационной комиссии, ликвидационных балансах и иных юридически значимых обстоятельствах, что обеспечивает кредиторам и иным заинтересованным лицам оперативный доступ к информации. В результате формируется единое цифровое пространство ликвидационных процедур, в котором взаимодействие участников с регистрирующим органом и информационными ресурсами осуществляется дистанционно.

Цифровизация усилила и роль механизма исключения юридических лиц из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа в порядке статьи 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ. Указанная норма предусматривает, что юридическое лицо, не представляющее отчётность в течение двенадцати месяцев и не осуществляющее операций хотя бы по одному банковскому счёту, признаётся фактически прекратившим деятельность и может быть

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

исключено из реестра; среди дополнительных оснований фигурируют длительное наличие записи о недостоверности сведений и прекращение дела о банкротстве ввиду недостаточности имущества. В условиях развитых цифровых сервисов реализация этой процедуры опирается на автоматизированный анализ данных о поведении юридических лиц в налоговой сфере и сфере расчётов, что облегчает выявление «недействующих» организаций и массовую «очистку» реестра, но одновременно повышает требования к соблюдению процедурных гарантий прав участников и кредиторов.

При всех преимуществах цифровых сервисов ФНС России остаются правовые проблемы, обозначенные как в научной литературе, так и в правоприменительной практике. Оськин С. Э. обращает внимание на отсутствие механизма проверки фирменных наименований на уникальность, что приводит к дублированию названий, а также на практику неправомерных отказов в регистрации, основанных на разъяснительных письмах и приказах ФНС, не обладающих статусом нормативных правовых актов, но фактически применяемых регистрирующими органами. Дополнительно проблемной остаётся ситуация с требованием документов, подтверждающих юридический адрес, при том, что статья 9 Федерального закона № 129-ФЗ прямо запрещает требовать иные документы, кроме предусмотренных законом; на практике это используется для борьбы с «фирмами-однодневками», но формально выходит за рамки закона.

Решение указанных проблем в логике цифровой трансформации предполагает сочетание точечных изменений законодательства и развития функционала электронных сервисов. Проверка фирменных наименований на уникальность может быть реализована как обязательный этап электронного сервиса регистрации с автоматическим сопоставлением заявленного наименования с данными ЕГРЮЛ и выдачей заявителю предупреждений о наличии сходных обозначений. Практику неправомерных отказов

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

целесообразно ограничить через более жёсткое закрепление исчерпывающего перечня оснований для отказа в Федеральном законе № 129-ФЗ и внедрение в цифровые сервисы структурированных форм мотивировки отказа, доступных для последующего административного и судебного обжалования. Проблема проверки юридического адреса может быть решена путём легализации ограниченного перечня дополнительных сведений, которые регистрирующий орган вправе использовать, при этом акцент должен быть смещён на межведомственный электронный обмен данными с Росреестром и иными реестрами, а не на сбор «бумажных» подтверждений самим заявителем.

В целом цифровые сервисы ФНС России выступают ключевым инструментом трансформации процедур регистрации и ликвидации юридических лиц: они сокращают сроки и издержки, повышают прозрачность информации и создают техническую базу для дальнейшей автоматизации публичного контроля. Вместе с тем их развитие должно сопровождаться последовательным устранением выявленных правовых проблем, чтобы преимущества цифровизации не были нивелированы за счёт произвольной практики, цифрового неравенства и недостаточности гарантий прав участников гражданского оборота.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 31.07.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г., № 33 (Часть I), Ст. 3431;

2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) Ст. 3448.

3. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. № 15 Ст. 2036;

4. Федеральный закон от 1 июля 2011 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 04.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2011 г. № 27 Ст. 3880.

5. Вилисова И. Б. Проблематика электронной регистрации (создание и реорганизация юридических лиц) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2022. № 1.

6. Оськин С. Э., Анисимова А. М. Правовые проблемы государственной регистрации юридических лиц в России // Вестник науки. 2024. №3 (72).

7. Официальный сайт ФНС России. Сервис «Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // URL: <https://service.nalog.ru/gosreg/#ip> (дата обращения: 28.04.2026).

8. Федресурс и Вестник // Сервис публикации сведений в ЕФРСФДЮЛ. URL: <https://fedresurs.online/fedresurs-i-vestnik/>.